

561. Потревожил несчастливую звезду

Под тем же ночным небом кто-то радовался, а кто-то печалился.

Район Сёнвань, гонконгский филиал кинокомпании Хуагуань. Несмотря на то, что уже было 7 часов вечера, немало сотрудников до сих пор работали сверхурочно. Окутавшая офис атмосфера угнетённости заставляла всех быть крайне настороженными. Люди даже стали намного мягче стучать по клавиатуре, словно чуть более тяжёлое стучание могло вызвать стихийное бедствие.

Такая тяжёлая обстановка продолжалась уже несколько дней.

Однако ещё неделю назад всё обстояло совсем иначе. «Маска» своими высокими кассовыми сборами раздавила конкурентов и, можно сказать, наслаждалась красивой жизнью. Выпустившие фильм кинокомпания Хуагуань и развлекательная компания Звёздное Мастерство уже давно устроили торжество по случаю победы.

В офисе тогда царила непринуждённая атмосфера, все были бодры и воодушевлены. Ближайшей целью было дать «Маске» заработать более 100 миллионов в гонконгском прокате, а затем с триумфом ворваться в материковый Китай.

Но кто бы мог подумать, что всего за несколько дней ситуация круто изменится. Кассовые сборы «Маски» так резко упали, что при виде статистики сердце сжималось, отзывы тоже приводили в ужас. Не то что на 100 миллионов, даже на 50 миллионов теперь не стоило слишком рассчитывать.

Такие огромные перемены поставили всех на распутье. Немало сотрудников даже находились в замешательстве, не зная, как долго они ещё продержатся на своих должностях и покинет ли Гонконг потерпевшая фиаско кинокомпания Хуагуань?

По правде говоря, теми же вопросами задавался и глава кинокомпании Хуагуань Цуй Синсянь.

Кинокомпания Хуагуань являлась одной из первых материковых кинокомпаний, которые прибыли в Гонконг после создания нового политического курса по поддержанию гонконгского кинематографа. Весьма целеустремлённый Цуй Синсянь совместно с развлекательной компанией Звёздное Мастерство привлёк все имевшиеся силы, чтобы в кратчайшие сроки приступить к съёмкам «Маски». Он намеревался отхватить наибольший кусок с этого соблазнительного торта.

Вложив более 100 миллионов в «Маску», Цуй Синсянь поставил цель собрать 1 миллиард в мировом прокате, и первым шагом к этой цели должен был стать Гонконг.

Но уже на первом шаге своей амбициозной программы Цуй Синсянь споткнулся!

Внешне казалось, что у «Маски» и сейчас уже неплохие кассовые сборы, даже была собрана рекордная сумма за недельный прокат среди фильмов гонконгского производства.

Вот только посторонние, может, не ведали, но Цуй Синсянь прекрасно знал, что за кассовыми сборами «Маски» стояли колоссальные расходы на рекламу и пиар.

Если учесть все затраты, то полученной прибыли от кассовых сборов совсем не хватит, чтобы покрыть расходы на рекламу и пиар и уж тем более расходы на съёмки и постпродакшн. Убытки были гигантскими.

Кинокомпания Хуагуань была большим предприятием и ещё могла стерпеть убытки в несколько десятков миллионов юаней, зато это невыносимо было для сотрудничавшей с ней развлекательной компании Звёздное Мастерство. Между обеими организациями возникли разногласия насчёт дальнейшей маркетинговой кампании фильма. Всё было настолько плохо, что они уже были готовы разорвать друг с другом отношения.

Вспоминая прошлое совещание и жадную, насмешливую физиономию генерального директора Звёздного Мастерства, Цуй Синсянь приходил в неистовую ярость. Ему так и хотелось схватить со стола пепельницу и разбить её о лицо того человека.

Потревожил несчастливую звезду!

Когда Цуй Синсянь ещё только прибыл в Гонконг, то на дружеской встрече познакомился с одним наставником, который погадал по его лицу, сказав, что в жизни того в ближайшее время появится несчастливая звезда, которая принесёт беду, если её потревожить.

Тогда Цуй Синсянь не принял это близко к сердцу и только сейчас понял, что этот наставник и вправду умел гадать.

“Несчастливой звездой” Цуй Синсяня, несомненно, был Лу Чэнь!

Вновь подумав о Лу Чэне, Цуй Синсянь заскрежетал зубами от злости. Этот неизвестно откуда взявшийся мелкий негодник не только украл красавицу, за которой некогда так усердно гонялся Цуй Синсянь, но и, более того, стал препятствием на пути развития кинокомпания Хуагуань.

Из-за него Цуй Синсянь сел в лужу!

Однако он ничего не мог сделать Лу Чэню, так как опасался семейства Ли, которое поддерживало последнего.

Лу Чэнь был прямо-таки проклятьем Цуй Синсяня!

Чем больше сидевший в офисе Цуй Синсянь думал, тем больше нервничал. Он невольно стянул с себя галстук, чтобы легче было дышать, после чего по привычке взялся за мышь и открыл гонконгский новостной сайт.

Только открылся сайт, как мгновенно всплыло новостное окно.

[Кассовые сборы «Китайской истории о призраках» перевалили за полсотни миллионов юаней. Звёзды отпразднуют это событие в отеле Шангри-Ла!]

«Блядь!»

Цуй Синсянь, окончательно потеряв контроль над собой, безжалостно швырнул мышку в стену.

Бац!

Вслед за громким ударом дешёвая беспроводная мышь разлетелась на части и испустила дух!

Сидевшая за стеной секретарша вздрогнула от испуга и украдкой взглянула на дверь закрытого кабинета. Она терзалась сомнениями, стоит ли ей войти внутрь?

В последнее время босс был совсем раздражительным. Она боялась, что он сорвёт зло на ней.

А Цуй Синсянь, швырнув предмет, в целом вернул себе самообладание. Он, связавшись по внутренней телефонной линии с секретаршей, сказал ей найти ему новую мышку, а сам в это время ругался про себя.

«Лу Чэнь, на этот раз тебе повезло, но это ещё не конец!»

Всё-таки основной территорией кинокомпании Хуагуань считался не Гонконг, а материковый Китай, так что «Маска» ещё не проиграла!

Ненависть Цуй Синсяня была так велика, что даже находившийся в этот момент в отеле Шангри-Ла Лу Чэнь почувствовал небольшой холодок.

«Что такое?»

Сопровождавшая Лу Чэня Чэнь Фэйр, заметив, что по его телу пробежала дрожь, заботливо спросила: «Ты не заболел?»

Лу Чэнь потёр нос, сказав со смехом: «Нет, просто вдруг ощутил холодок».

«Холодок?»

Чэнь Фэйр огляделась по сторонам и с улыбкой произнесла: «Здесь и так уже достаточно оживлённо и жарко».

«Китайская история о призраках» за неделю проката собрала более 50 миллионов юаней, поэтому разумно было отпраздновать такое знаменательное событие. По настойчивой просьбе кинокомпании Цзяян торжество проходило с особым размахом.

В Гонконге существовала традиция праздновать высокие продажи. Также это был отличный способ попиариться, а точнее похвастаться, поэтому организаторы торжества приглашали всевозможные средства массовой информации, а также почётных гостей из шоу-бизнеса и не только.

В этом мире мало кто готов протянуть в трудную минуту руку помощи, зато много кто готов насладиться роскошью. Не считая тех, кто действительно не смог прибыть, абсолютно все, кому отправили приглашения рабочая студия Лу Чэня и кинокомпания Цзяян, лично пришли или отправили своих людей на торжество.

Друзья из гонконгского шоу-бизнеса, с которыми Лу Чэнь был знаком, тоже пришли. Так как Лю Ганшэн сейчас выступал в материковом Китае, ему не удалось сегодня поприсутствовать, но он специально позвонил Лу Чэню, чтобы выразить ему свои поздравления.

Поэтому такой большой банкетный зал в отеле Шангри-Ла был полностью забит посетителями. Нарядные джентльмены и леди собирались группками, напоминая богатое светское мероприятие.

А главными героями этого праздничного банкета, несомненно, являлись Лу Чэнь и Чэнь Фэйр. Где бы оба человека ни появлялись, они находились в центре внимания. Знакомые и незнакомые люди, проходя мимо них двоих, обменивались любезностями и заводили беседу.

Лу Чэню на самом деле не нравились подобные собрания, но для того, чтобы его рабочая

студия могла развиваться в Гонконге, необходимо было расширять связи и ресурсы в шоу-бизнесе.

Сюда, пожалуй, подошла бы фраза “с волками жить – по-волчьи выть”.

Разумеется, огромное количество людей мечтало и упорно стремилось вот так “по-волчьи выть”, но далеко не у всех получалось этого добиться!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/394829>